

Все присутствующие увидели, как она закатала рукава и вытащила из кадки живую рыбу ровно в половину ее собственного роста.

Затем она бросила ее в чистый таз, тщательно вымыла грубой тряпкой, ополоснула водой, вытерла руки и принялась листать книгу, озаглавленную «Кулинарная книга».

После этого она уселась перед кухонной плитой. Заметив, что в соседнем очаге ее старшего папаши уже горит огонь, она бодренько сбегала туда, чтобы позаимствовать уголька. Разведя огонь, она опустила рыбу в воду — стоило ей только её отпустить,

как крупная рыба отчаянно забилась, заплескав всё вокруг и окатив Вань Фэнсяо теплым сюрпризом с ног до головы.

Брызги полетели прямо в стоявшего ближе всех Юй Шэншэна, но Фэн Цзюэсянь, к счастью, обладал молниеносной реакцией и успел подхватить мальчика на руки.

Увидев это, Вань Фэнсяо с ошеломленным лицом быстро подбежала, чтобы осмотреть Юй Шэншэна. Убедившись, что с ним все в порядке, она наконец с облегчением выдохнула.

Она пошарила в кармане, достала пакетик еще не остывших каштанов, протянула их Юй Шэншэну и успокаивающе похлопала его по голове.

Затем она что-то нежно пробормотала Фэн Цзюэсяню, попросив его взять мальчика на руки, отойти подальше и присесть.

Фэн Цзюэсянь кивнул:

— Маленький господин, позвольте мне отвести вас вон туда присесть.

Услышав, как Фэн Цзюэсянь назвал Юй Шэншэна маленьким господином, Сяо Юньцзянь, пользуясь свободной минутой в разгар работы, вставил:

— Маленький Цзюэсянь, тебе не нужно называть нас всякими странными официальными именами. Мы с вашим маленьким папашей решили растить вас, а значит, вы — наши сокровища.

Зовите нас младшими братьями, младшими сестрами, старшими братьями, старшими сестрами, а также папашами.

Но запомните хорошенько: я — старший папаша! А он — маленький папаша!

И это правда: помешанный на собственной гордости Сяо Юньцзянь всегда считал себя во всем правым! В душе он никогда не шел на компромиссы и уже полжизни упорствовал в своем упрямстве!

Фэн Цзюэсянь на мгновение замер, глаза его слегка покраснели, но он по-прежнему строго следовал своим обязанностям, не смея переходить черту.

Увидев это, Сяо Юньцзянь и остальные не стали торопить события — со временем всё постепенно изменится. Раз уж они попали в логово волков, то теперь стали своими, и никто не позволит им держаться отчужденно.

Устроившись на новом месте и присев, Фэн Цзюэсянь принялся бережно и мягко очищать каштаны от скорлупы, опустив взгляд на Юй Шэншэна, который послушно и доверчиво приоткрывал рот.

Разве доводилось ему хоть когда-нибудь испытывать такие теплые мгновения? Целыми днями он подвергался жестоким мучениям, от которых жизнь казалась хуже смерти. Но теперь, ощущая всё это, он искренне благодарил тех людей, которые помогли ему сбежать...

Это было такое новое, удивительное чувство. Его сердце размякло донельзя, и он в тот же миг полюбил занятие кормить малыша.

Тем временем Вань Фэнсяо снова нагнулась, поймала ту самую крупную рыбу и принялась мыть ее заново.

После этого она отправилась к хлопотавшему поодаль Сяо Юньцзяню и выпросила у него... яд и противоядие.

Эти двое были умными. Но не слишком.

Стоило ей затолкнуть в рыбью пасть пилюлю яда, как рыба тут же затихла.

Тогда она бросила противоядие в котел, наполненный водой, и снова опустила туда рыбу — но не прошло и мгновения, как рыба в котле ожила опять.

С крайне извиняющимся видом она бросила на рыбу виноватый взгляд.

Рыба: «.....»

Не говоря ни слова, она тут же захлопнула крышку котла и прижала ее посильнее.

Затем она с невероятным упорством снова побежала к Сяо Юньцзяню кланчить лекарства.

Сяо Юньцзянь даже погладил ее по голове в знак утешения и объяснил, в какой именно момент нужно закладывать противоядие, чтобы нейтрализовать яд.

Крупная рыба: «.....»

Цин Юй: «.....»

Все присутствующие: «.....»

Эти двое... никому из них даже в голову не пришло воспользоваться ножом или хотя бы почистить рыбу от чешуи и выпотрошить внутренности...

Цин Юй окаменела от ужаса. Она решила временно предаться воле темных сил и дожидаться удобного момента, чтобы выкрасть купленную ее господином кулинарную книгу и сжечь ее дотла.

Эта кулинарная книга способна погубить людей!

Тут же все умрут от такого кулинарного искусствааааааа!!!

Смотря на всё это во все глаза и чувствуя, как жизнь окончательно потеряла всякий смысл, Цин Юй подошла к Юй Шэншэну, опустилась перед ним на корточки и тихо произнесла:

— Маленький господин, вы ведь проголодались, правда? Подданная отведет вас перекусить на улицу!

Услышав это, Юй Шэншэн прислушался к доносившимся из кухни звукам бурной деятельности и решительно кивнул.

Цин Юй знаком велел Фэн Цзюэсяню взять маленького господина на руки и выходить.

Едва они переступили порог, как один из стражей Цин Вэй уже ожидал их с зонтом. Фэн Цзюэсянь уже видел их по прибытии, поэтому не слишком удивился.

Крепко прижав Юй Шэншэна к груди, Фэн Цзюэсянь нежно поглаживал его по спине, успокаивая мальчика, и в то же время быстрым и предельно ровным шагом удалялся от места преступления. Цин Юй проводила их взглядом до двери и на самом быстром дыхании, чеканно и чётко выпалила:

— Господин, маленький господин проголодался, они как раз собираются в ресторан на обед и ждут вас у главных ворот!

— !!

Юй Шэншэн мысленно вздохнул: ладно уж, этот грех на душу взять придётся только ему, и никто другой не справится так же безопасно.

— Ах ты ж маленький лапочка, как же можно так разбрасываться едой, мы ведь почти всё приготовили! Ладно, ладно, ребёнок ещё мал, баловать — так баловать. Потом я с ним поговорю, еду переводить нельзя. Цин Юй, останься пообедать с остальными Цин Вэями, это ведь мы впервые сами готовили, так что вам повезло! — Сяо Юньцзянь упер руки в боки и с явным нежеланием начал раздавать указания.

Цин Юй сначала хотел было ответить, но тут же забормотал себе под нос: ...Хозяин... что делать, если хочется нарушить приказ?.. Слово дороже золота, но как же мне не хочется соглашаться, о боже мой!

На людях он с окостенелым видом невнятно мямлил, переводя тему то туда, то сюда, а в душе обливался слезами и думал о том, что, когда они соберут Цин Вэев, нужно будет обязательно расспросить всех: не обидел ли кто-нибудь случайно господина?

Иначе с чего бы им назначать такое наказание, ууу.

Сяо Юньцзянь быстренько отдал все распоряжения и вместе с двумя спутниками бросился вдогонку за Юй Шэншэном.

В сердце он всё ещё сожалел, что не удалось отведать приготовленной собственными руками стряпни, но разве мог он устоять перед капризами своего Сяо Гуай?

Он с досадой потащил за собой Вань Фэнсяо, которая никак не желала расставаться с Ши Хэном.

По пути он даже потрепал её по головке — эта малышка сейчас была настроена не менее решительно, чем он сам.

А Фэн Маньлуо, шествовавшая в пару шагах позади них, была целиком и полностью поглощена мыслями: «Её Ши Хэн такой потрясающий, такой милый, так хочется обнять, так хочется поцеловать, так хочется... хе-хе».

Юй Шэншэн и Фэн Цзюэсянь с чувством людей, переживших смертельную угрозу, с облегчением выдохнули, успокоили нервы и уселись в карету у входа, ожидая остальных.

Тем временем Цин Юй и оставшиеся в тени Цин Вэй на кухне застыли в полном оцепенении перед этой жуткой, сродни кошмарному сну картине...

Атмосфера в карете тем временем слегка изменилась. Юй Шэншэн и Фэн Цзюэсянь хранили молчание, пока наконец тихий, нежный голос не нарушил тишину.

Юй Шэншэн знал, что его нынешняя внешность отталкивает людей и внушает холод, поэтому он закрыл глаза, стараясь смягчить черты лица, и заговорил:

— Тебе не нужно нас бояться. Слово благородного мужа весомее тысячи золотых монет.

Придя в себя после пережитого шока, Фэн Цзюэсянь почувствовал, как неуверенность и робость в этот миг словно замерли по нажатию кнопки паузы.

Он поднял голову и посмотрел на сидевшего напротив него маленького человека. Серьезно и отчаянно, как игрок, ставящий всё на кон, он спросил:

— Я действительно могу вам верить? У меня ведь больше ничего не осталось.

Ему ответили всего несколькими словами, но он поверил.

Он увидел, как сидящий перед ним человек медленно приоткрыл серо-красные глаза.

Прежде суровый и безжалостный взгляд теперь изо всех сил старался казаться мягким. Тот пристально посмотрел на него и твердо ответил:

— Можешь.

Получив этот ответ, Фэн Цзюэсянь перестал сидеть на месте. Он поднялся и опустился на одно колено перед Юй Шэншэном.

В памяти всплыли правила этикета, которым его матушка учила его буквально по слову, шаг за шагом.

Он бережно взял Юй Шэншэна за левую руку и благоговейно приподнял её.

Слегка наклонив голову, он мягко прижался тыльной стороной чужой ладони к своему лбу — это был высочайший в их стране ритуал выражения благодарности.

Пусть перед ним сидел ребенок, но, отбросив внешнее сходство с малолеткой, воспринимать его как слабого и беззащитного было просто невозможно.

Юй Шэншэн был невероятно хладнокровен.

Фэн Цзюэсянь: больше не колеблясь, он по собственной воле превратился в отчаянного игрока, готового на всё.

Он тихо всхлипнул:

— Благодарю вас, господин.

Юй Шэншэн ничего не ответил вслух, а лишь резко дернул рукой обратно, давая знак подняться, и снова зажмурился, только его маленькие ушки чуть-чуть покраснели.

Вскоре подспели Сяо Юньцзянь с остальными. Едва запрыгнув в карету, он протянул свои загибающиеся руки и принялся легко щипать за щеки Юй Шэншэна и Фэн Цзюэсяня.

Он принялся возмущаться, что они его совсем не любят, раз даже не остались отведать еды, которую он приготовил своими руками.

<http://bllate.org/book/22367/2345522>